

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДСТВАМИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Рассматривается механизм реализации общего предупреждения преступлений средствами уголовного наказания на основании закономерностей, разработанных кибернетикой для управляющего воздействия на управляемый объект. Показано, что общепредупредительное действие уголовного наказания заключается в угрозе его применения, при этом большое значение приобретает информация о применяемых наказаниях. Выделено три группы не связанных с профессиональной деятельностью запрещенных деяний, хорошо известных гражданам. Для предупреждения связанных с профессиональной деятельностью преступлений предлагается разработать перечень информационных мероприятий.

Статья 43 Уголовного кодекса РФ 1996 г. не содержит подразделения цели предупреждения преступлений на общую и специальную превенцию, однако, как правильно указывается авторами учебника уголовного права под редакцией Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога и А.И. Чупаева, «их наличие подразумевалось изначально» [1].

Цель общего предупреждения преступлений можно определить как предупреждение преступлений реальной угрозой применения уголовного наказания к любому лицу, обладающему необходимыми признаками субъекта преступления, задумавшему совершить общественно опасное деяние или оказавшемуся в ситуации, требующей от него особой осмотрительности, чтобы избежать причинения общественно опасных последствий. Общепредупредительное действие уголовного наказания, заключающееся в угрозе уголовного наказания, имеет чисто информационный характер, и это обстоятельство определяет все основные черты механизма общего предупреждения преступлений.

Информационный характер общепредупредительного действия наказания определяется закономерностями, разработанными кибернетикой для управляющего воздействия на управляемый объект. Это так называемое управление по принципу обратной связи, которое сознательно или бессознательно используется практически во всех управленческих процессах независимо от того, в каких системах осуществляется управление - технических, биологических или социальных. Речь идет о том, что для приведения управляемого объекта в необходимое состояние, которое называется целью управления, любое управляющее воздействие на объект должно осуществляться на основе информации о состоянии этого объекта. Эта информация поступает от объекта управления субъекту управления, который и осуществляет управляющее воздействие на основе поступившей информации. При этом направление этой информации по отношению к управляющему воздействию обратное, отсюда и название - управление с обратной связью [2,3].

Важнейшим правилом для управления с обратной связью является соответствие между управляющей командой (воздействием) и информацией о состоянии управляемого объекта. Это соответствие должно соблюдаться как в качественном, так и в количественном отношении. Нарушение любого из этих двух условий соответствия ведет к разбалансировке управления и переводу объекта управления в неуправляемое состояние. В технических и биологических системах управления последствия такого нарушения хорошо известны в виде возникновения автоколебаний по резонансному типу с последующим полным отказом управления.

С этих позиций для применения реального наказания к личности (объекту управления в данном случае) необходимо, чтобы ею был причинен реальный вред, т.е. было бы

совершено преступление. Информация о совершенном преступлении с этой точки зрения выглядит как сигнал, поступающий по обратной связи, о таком состоянии объекта, которое требует управляющего вмешательства. Одновременно сам сигнал, поступающий по обратной связи (сведения о фактически совершенном преступлении), является критерием, формирующим характер и интенсивность управленческого воздействия на объект управления. В качественном отношении в этом процессе управления, с одной стороны, имеется сигнал о реальном вреде (преступлении), а с другой стороны имеется ответное воздействие в виде причинения реального вреда (наказания). Так, в виде карательно-психологического воздействия на осужденного выглядит с позиций кибернетики специальное предупреждение преступлений.

Если говорить об общепреventивном действии уголовного наказания с позиций качественного соответствия между управляющим воздействием и информацией о состоянии управляемого объекта, поступающей субъекту по обратной связи, можно с уверенностью сказать, что применять реальное наказание к тем, кто еще не совершил преступления, но думает о желательности такого деяния, нельзя. Нельзя потому, что в таком случае будет нарушено качественное соответствие между информацией о состоянии объекта управления (конкретной личностью), которая еще не совершила преступления, и управляющим воздействием (реальным наказанием), что неизбежно повлечет расстройство всей системы управления.

Какая же информация используется в процессе осуществления общей превенции? Никто не может сказать сегодня, какие конкретно граждане совершат преступления завтра, но известно, что в каждый период времени на одной и той же территории совершаются примерно одинаковые преступления и примерно в одинаковом количестве. Последнее означает, что в обществе всегда существуют лица, готовые совершить преступление, и не делающие этого только потому, что их удерживает страх перед возможным наказанием (обычно их принято называть социально неустойчивыми лицами). Тот факт, что они персонально неизвестны, осложняет дело, но не может служить абсолютным препятствием для управляющего воздействия на них.

Точно так же, как совершаемые преступления в своей статистической постоянности свидетельствуют о том, что существует возможность совершения таких преступлений кем-либо из граждан в каждый следующий момент времени, применяемые в обществе наказания свидетельствуют о достаточно реальной возможности подвергнуться наказанию в случае совершения преступления. Иными словами, на угрозу совершения преступления государство отвечает угрозой применения наказания. При таком понимании общепредупредительного воздействия наказания наблюдается тре-

буемое качественное соответствие между управляющим воздействием и информацией о состоянии управляемого объекта: с одной стороны - угроза причинения вреда гражданам, обществу или государству в виде возможного преступного поведения, с другой - угроза причинения вреда тому, кто совершит такое деяние.

Из понимания общепредупредительного воздействия наказания, основанного на закономерностях управления по принципу обратной связи, следует несколько важных выводов.

Во-первых, общепредупредительное действие уголовного наказания не может заключаться в иных видах воздействия, кроме как в угрозе применения уголовного наказания. В противном случае возникает рассогласование на качественном уровне между информацией о состоянии управляемого объекта (неустойчивое лицо) и управляющим воздействием на него. О главных последствиях такого рассогласования мы уже говорили. Поэтому к неустойчивым лицам не может применяться реальное уголовное наказание (ненаказуемо, например, обнаружение умысла), а общепредупредительное действие наказания не может заключаться в воспитательном воздействии угрозы наказания на неустойчивых граждан, как это утверждалось некоторыми советскими учеными. В советской и зарубежной уголовно-правовой науке достаточно широко распространено мнение о том, что общее предупреждение складывается из устрашения и морально-воспитательного воздействия уголовного наказания [4-7].

Второй вывод, вытекающий из представления об общепредупредительном действии наказания как частного случая управления по принципу обратной связи, заключается в том, что общепредупредительное действие уголовного наказания не может распространяться на всех граждан, ибо тогда мы должны признать, что от всех граждан исходит опасность совершения преступлений, и они не совершают их только потому, что существует угроза применения уголовного наказания. Но, как показало множество исследований, основная часть граждан не совершают преступлений не из страха перед наказанием, а по другим причинам. Эти граждане воспринимают информацию о возможности уголовного наказания, но она не воспринимается ими как контрмотив совершению преступления, поскольку они не желают совершать преступления по другим, более глубинным нравственным причинам. Исследования на эту тему показывают, что основная часть граждан не совершают преступления в силу «привычки подчиняться закону», «требований совести», «нежелания причинять вред обществу, государству и отдельным людям», «стереотипа поведения», «принципиальной позиции по отношению к преступлениям», «страха потерять работу, положение», «морального осуждения по месту работы», «возможности потерять семью и возникновения конфликтов», «сознательности» и некоторым другим мотивам. Общая доля таких лиц в обществе колеблется, по данным разных исследований, от 76 до 86 % [8-10; 11. С. 66].

Третий вывод, который можно сделать из представлений об общем предупреждении как разновидности управления с обратной связью, состоит в том, что поскольку в принципе невозможно установить, кто из граждан совершит новые преступления, то информационное воздействие применяемых наказаний адресовано

по принципу вещания радиостанции - услышат передачу все, кто способен слышать, но из числа услышавших содержание передачи каждый поймет по-своему. Одни граждане факт реального применения наказаний воспринимают как подтверждение их защищенности, под-держания порядка в обществе, другие - как реальную угрозу для них, препятствующую в удовлетворении их намерений преступными способами. Соответственно, первые укрепятся в правильности своих представлений о должном и допустимом и в уверенности, что они ведут себя правильно, вторые в каких-то ситуациях поостерегутся осуществить преступные формы поведения или будут более внимательны, чтобы не допустить наступления вредных последствий, за которые может последовать уголовная кара. К этому необходимо добавить, что, видимо, не существует людей, которые воздерживаются от совершения преступлений исключительно под угрозой наказания, как нет людей, которые не совершают преступлений во всех ситуациях только по моральным мотивам - у каждого человека в конкретных ситуациях может «сработать» тот или иной мотив.

Процесс общепредупредительного действия наказания может быть охарактеризован не только с точки зрения внешних закономерностей, как это делает кибернетика, но также и как анализ процессов, которые происходят в психике лица, воспринимающего угрозу наказания. Таким путем можно раскрыть содержательную сторону механизма общепреventивного действия уголовного наказания.

Как и в специально-предупредительном механизме действия наказания, механизм общего предупреждения мерами уголовного наказания основывается на закономерностях мотивационного процесса в сознании и воле личности. В соответствии с этим в рамках общепредупредительного действия уголовного наказания речь может идти об определенном процессе воздействия на потребности, эмоции и чувства личности, результатом которого в сознании и воле лица формируется особое психическое состояние, способное с достаточной степенью вероятности удерживать лицо от реализации намерения совершить преступление. Это психическое состояние можно определить, с одной стороны, как процесс рационального выбора между теми удовольствиями, которые может получить лицо в результате преступления, и теми лишениями и страданиями, которые ему сулит уголовное наказание. С другой стороны, психическое состояние личности, воспринимающей угрозу уголовного наказания, заключается в специфической эмоциональной реакции страха, возникающей на основе восприятия информации о возможности подвергнуться воздействию уголовного наказания в результате совершения преступления. В настоящей статье мы остановимся только на общепредупредительном действии уголовного наказания, связанного с воздействием угрозы наказания на сознание неустойчивых лиц.

В процессе общепредупредительного воздействия на психику неустойчивого лица имеется, как и в механизме специально-предупредительного действия наказания, внешняя и внутренняя стороны. Но внешняя, объективная, сторона общего предупреждения качественно отличается от внешней стороны специального предупреждения. Если внешней стороной специально-предупредительного действия наказания выступает реальное лишение или ограничение прав и свобод лица,

то внешней стороной общепредупредительного действия уголовного наказания является только информация о возможности применения наказания в случае совершения преступления, то есть угроза наказания.

Из этого различия вытекает, что, во-первых, интенсивность мотивационного воздействия информации о наказании существенно ниже, чем интенсивность мотивационного воздействия реально применяемого наказания. Проще говоря, одно дело знать о том, что положить руку на раскаленную плиту - это больно, и совсем другое дело действительно положить руку на раскаленную плиту и ощутить эту боль. Контрмотивы в виде боязни подвергнуться уголовному наказанию в сознании неустойчивых лиц с этой точки зрения слабее, чем у осужденных лиц.

Во-вторых, в силу специфики информационного характера мотивационного воздействия угрозы наказания, по мнению В.Н. Кудрявцева, особое значение приобретают факторы, связанные с определением интенсивности и степени вероятности реализации угрозы наказания в действительности. Он выделяет три основных фактора:

- а) знание лица о том, что за данное деяние установлена уголовная ответственность;
- б) знание о степени строгости этой ответственности;
- в) предвидение неотвратимости, то есть реальности наступления этой ответственности [12].

Отмеченные факторы существуют не сами по себе, не изолированно друг от друга, а представляют собой моменты мотивационного воздействия угрозы наказания. Поэтому, как и во всяком мотивационном воздействии, здесь можно также выделить внешние источники, побудительные причины процесса мотивации, и внутренние психические процессы мотивации, которые заключаются в способности личности адекватно отражать эти внешние побудительные причины, и умение направить свои усилия, т.е. волю, на определенное поведение.

Внешний источник мотивации в данном случае выглядит как чисто информационное воздействие, которое воспринимается личностью не через страдания ее психики и тела в результате реальных ограничений и лишений от наказания, а через ее органы восприятия информации об уголовном наказании - слух и зрение. Внутренние процессы мотивации, как мы уже говорили, представляют собой отражение воспринятой информации на уровне сознания, а также направление усилий на определенное поведение в ответ на внешнее воздействие.

В рамках классических представлений о механизмах общепредупредительного действия наказания, по В.Н. Кудрявцеву, чтобы адекватно оценить степень риска подвергнуться уголовному наказанию, лицо, по меньшей мере, должно обладать полной информацией о грозящем уголовном наказании и степени вероятности применения этого наказания к нему. Поэтому дальнейшие рассуждения об обеспечении эффективного общепредупредительного действия наказания в русле таких представлений об общем предупреждении в уголовно-правовой науке выстраивались по достаточно простой схеме.

Внешнее информационное воздействие на личность, несущее сведения о грозящем уголовном наказании, должно быть как можно полнее и интенсивнее. В специальной литературе делалось множество предложений об усилении такого воздействия путем организации правового обучения всего населения, улучшения информированности граждан о дея-

тельности правоприменительных органов по пресечению и раскрытию преступлений и осуждению преступников, улучшения обеспеченности населения нормативными материалами и правовой литературой и т.п. На практике многие из этих предложений проводились в жизнь и на это затрачивались немалые средства, деятельность правоприменительных органов изображалась только в положительном виде.

О совершенствовании внутреннего восприятия социально неустойчивой личностью подобной информации в научной литературе вопрос специально не ставился. Предполагалось, видимо, что характер восприятия такой информации есть результат внутреннего развития каждой личности, которым уголовное право специально не занимается, и тут нужно говорить о повышении образованности населения и его воспитании в целом.

С таких позиций для повышения эффективности механизма общепредупредительного действия наказания внешние по отношению к личности условия доведения до нее необходимой информации об уголовном наказании и внутренние психофизические способности личности к восприятию этой информации приобретают первостепенное значение. Нам представляется, что здесь кроется одна из причин опасности увлечения исключительно целью общей превенции. Чтобы посылнее напугать неустойчивых граждан и надежнее нейтрализовать намерение совершить преступление, всегда существует соблазн ввести личность в заблуждение относительно строгости грозящего наказания, а также степени вероятности разоблачения и осуждения, рассчитывая по принципу «кашу маслом не испортишь». Однако подобные тенденции в правоприменительной практике и информационном воздействии на общество могут вступить в противоречие с требованиями механизмов других воздействий уголовного наказания - исправительного воздействия на осужденных и нравственно-восстановительного воздействия на законопослушных граждан и все общество (реализация цели восстановления социальной справедливости). Да и вообще на обмане невозможно построить демократичное гражданское общество.

Итак, внешний фактор в виде информационного воздействия на граждан должен быть таким, чтобы нормальный средний гражданин мог знать:

- 1) за что наказывают в Российском государстве;
- 2) как наказывают;
- 3) «как часто ловят и сажают», т.е. насколько велик риск подвергнуться наказанию в случае совершения преступлений.

Существует достаточно много исследований представлений граждан на этот счет, однако все они строятся на прямом опросе мнения самих граждан, что вызывает сомнения в достоверности полученных результатов, ибо труднее всего человеку говорить о самом себе, когда речь идет о понятиях, касающихся наиболее личных переживаний. Их можно чувствовать, но трудно определять.

В целом же исследования показывают, что средний гражданин не изучает прилежно уголовное право и, видимо, в массе своей изучать не будет. Но самые главные моменты уголовного права, т.е. примерно какие деяния запрещены и примерно какие уголовные наказания применяются в обществе, должны быть достаточно хорошо известны всем гражданам. При этом здесь должна соблюдаться адресованность, как это делается в других отраслях права. Например, при приеме на работу каж-

дый работник проходит специальные процедуры в зависимости от должности или места работы, которые фактически вводят гражданина в содержание его работы и, кроме того, предусматривают специальное оформление (инструктаж по технике безопасности, сдача квалификационных зачетов, прохождение повышения квалификации и т.п.). Без этого невозможно привлечение лица к ответственности (в том числе и уголовной) за допущенные им нарушения по службе или работе.

В этом смысле все преступления, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса, можно разделить на две большие группы (табл. 1). Первая - это преступления, которые не связаны с занятием специальной деятельностью или не требуют, чтобы виновный обладал признаками специального субъекта. Во вторую группу войдут преступления, связанные с занятием специальной деятельностью или требующие наличия у виновного лица признаков специального субъекта.

Деление всех преступлений на указанные группы связано с тем, что с точки зрения общей превенции преступлений нет смысла предупреждать лицо о возможной уголовной ответственности для него до тех пор, пока он не вступил в состояние, требующее в своем поведении учитывать требование уголовного закона. Иначе говоря, пока человек не стал выполнять функции должностного лица, ему нет необходимости задумываться о возможном наказании, если он будет использовать эти функции вопреки интересам службы.

Что касается преступлений, не связанных со специальной деятельностью, то они могут быть совершены любым лицом, обладающим общими признаками субъекта преступления и поэтому об этих преступлениях, как и о наказаниях за них, хотя бы в самом общем виде должны знать все граждане. Все граждане как субъекты уголовного права, не обладающие специальными признаками, хотя бы в общем виде должны знать о тех преступлениях, совершение которых не связано с занятием какой-либо деятельностью или с признаками специального субъекта.

В УК РФ эти две большие группы преступлений оказались представлены в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение преступлений, требующих различного характера информационного общепредупредительного воздействия на граждан

Группы преступлений	Абс.	%
Преступления, не связанные с занятием специальной деятельностью или не требующие у виновного признаков специального субъекта	119	46
Преступления, связанные с занятием специальной деятельностью или с наличием у виновного лица специальных признаков	137	54

По нашим подсчетам, такие преступления в Особенной части УК РФ содержатся в 119 статьях (примерно 46 % от общего количества основных составов, имеющих в Особенной части УК). Это много, и можно предположить, что обычный средний гражданин, конечно же, не знает большинство этих преступлений.

Но если провести простейшую обработку выделенной совокупности преступлений (сгруппировать их), то они очень легко объединяются в сравнительно небольшое количество групп, каждая из которых достаточно

хорошо известна населению. Распределение этих преступлений по подгруппам приведено в табл. 2.

Таблица 2

Преступления, не связанные с занятием специальной деятельностью или не требующие наличия у виновного признаков специального субъекта

Группы преступлений	Абс.	%
Преступления, сущность которых состоит в причинении вреда личности (против личности, против общественной безопасности и т.п.)	75	63
Преступления против собственности	20	17
Преступления против государственной и местной власти (имеющие понятную отрицательную оценку для всех граждан или причиняющие вред личности)	24	20
Всего	119	100

Первой группой запрещенных деяний, хорошо известной гражданам из требований нравственных норм, будут все преступления против личности, против общественной безопасности, а также преступления против здоровья населения и общественной нравственности, преступления против семьи и транспортные преступления, смысл которых состоит, в конечном счете, в причинении физического или нравственного вреда личности. В этой группе оказываются 75 составов, или 63 % от общего объема преступлений, которые должны знать все граждане.

Во вторую группу войдут все преступления, также хорошо известные гражданам, - преступления против собственности. Таких преступлений оказалось 20 составов, то есть примерно 17 %.

В третью группу мы объединили преступления, которые посягают на государственную и местную власть (государственные преступления, преступления против правосудия, против порядка управления, дача взятки, преступления против мира и человечества), взяв из этих глав только те составы, которые имеют вполне определенную отрицательную нравственную оценку или причиняют серьезный ущерб личности (например, подделку документов, бандитизм, террористический акт, шпионаж и т.п.). Таких преступлений набралось 24, т.е. 20 %.

119 составов преступлений, не связанных с занятием профессиональной или иной деятельностью, в их конкретном значении почти не знакомы гражданам, но группы этих преступлений достаточно хорошо известны. Поэтому люди могут ориентироваться в том, запрещены эти деяния или нет, по родовым признакам этих групп - причиняют ли эти преступления или угрожают причинением вреда личности, обществу, государству или собственности. Можно предположить, что в отношении преступлений, совершение которых не связано с особыми признаками субъекта или с занятием специальной деятельностью, граждане имеют информацию в виде их родовых признаков либо через требования нравственных норм поведения, либо через общеобразовательное обучение и опыт жизни в социуме (например, в отношении преступлений против государства). На основании этих соображений можно совершенствовать информационное воздействие на граждан для предупреждения подобных преступлений.

Вторую часть составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ, всего их 137, или 54 %, хорошо известна населению.

можно назвать специальными преступлениями в том смысле, что их совершение связывается либо с занятием какой-либо специальной деятельностью (например, незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью - ст. 235 УК или лжепредпринимательство - ст. 173 УК РФ), либо с наличием у виновного лица специальных признаков (должностные или воинские преступления, а также множество составов для лиц, выполняющих различные функции).

Совершение этих преступлений невозможно за рамками занятия специальной деятельностью или без выполнения лицом каких-либо функций. Но и то и другое предполагает достаточную специальную и профессиональную подготовку лица, т.е. его информированность о специальных правилах поведения при занятии какой-либо деятельностью и выполнении каких-либо функций. Без получения подобных элементарных, часто профессиональных знаний просто невозможно приступить к выполнению подобной деятельности. Прежде чем приступить к выполнению соответствующих функций или к занятию определенной деятельностью, лицо вынуждено ознакомиться с «правилами игры», которые оно должно соблюдать в процессе этой деятельности. В рамках такого ознакомления (обучения), естественно, происходит в той или иной мере знакомство с запрещенными формами поведения в рамках соответствующей деятельности или соответствующих функций.

Поэтому информационное внешнее воздействие общего предупреждения для этой части преступлений должно заключаться в организации целевого информационного воздействия на множество категорий лиц в зависимости от их специальных, предусмотренных уголовным законом признаков и особенностей деятельности, при выполнении которой возможно совершение преступлений указанной группы. Так, например, для общепредупредительного воздействия в отношении разглашения тайны усыновления (удочерения) каждое лицо, на которое возложена обязанность хранить факты усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, должно хорошо знать, что усыновление (удочерение) - это тайна, и что за ее разглашение при определенных условиях может наступить уголовная ответственность в виде такого-то наказания.

Подобное знание должно быть частью профессиональной или служебной подготовки лица, а количество

составов преступлений, которое должно знать такое лицо для эффективного общепредупредительного воздействия на него, достаточно ограничено. Из такого понимания содержания внешнего информационного общепредупредительного воздействия для этой группы преступлений можно разработать целый перечень мероприятий и правил его организации.

Знания населения о видах наказаний, а также о размерах наказаний за конкретные преступления, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, также весьма поверхностны. Но нам представляется, что для общепредупредительного действия наказания точные представления населения о системе наказаний, об их размерах и санкциях за конкретные преступления и не требуются. Трудно представить себе человека, который будет мучиться проблемой: выгодно ли ему украсть телевизор, если за это он может получить от 6 месяцев до трех лет лишения свободы или иное менее строгое наказание. Видимо, достаточно некоторых общих представлений о наиболее распространенных видах наказания.

Намного большее влияние на решимость совершить преступление могут иметь представления населения и отдельных граждан о степени вероятности разоблачения и осуждения к реальному наказанию. Интересный обзор результатов исследования на эту тему сделан С.В. Полубинской [11. С. 45-48]. Общий вывод здесь может быть сделан такой: определение степени риска разоблачения и наказания строится неустойчивыми гражданами на информации, полученной самыми различными путями, часто из неофициальных источников. Значительное количество граждан, совершивших преступления, вообще не задумываются о степени риска (до 30 %). Но установить факторы, влияющие на представления различных групп населения о степени риска разоблачения и осуждения к реальному наказанию, а также рассчитать значение показателя степени риска в представлениях отдельных групп населения весьма затруднительно. Видимо, основное место в формировании представлений о степени риска подвергнуться уголовному наказанию за совершенное преступление будет занимать уровень обнаружения и раскрытия преступлений. Несколько более слабое влияние на представления неустойчивых граждан о степени риска может оказывать уровень реально применяемого наказания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М.: ИНФРА-М: КОНТАКТ, 2004. С. 358.
2. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Советское радио, 1958. С. 68-75.
3. Петрушенко Л.А. Принцип обратной связи. М.: Мысль, 1968. С. 247.
4. Пионтковский А.А. Меры социальной защиты в УК РСФСР // Сов. право. 1923. № 3. С. 17-18.
5. Тарбагаев А.Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. С. 92.
6. Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. М.: Наука, 1990. С. 48, 57.
7. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. М.: Прогресс, 1979. С. 22, 30.
8. Формирование уважения к социалистическому праву // Сов. гос-во и право. 1975. № 4. С. 37-46.
9. Кудрявцев В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1978. С. 139.
10. Мицкевич А.Ф. Принцип соответствия наказания общественной опасности преступления в советском уголовном праве (понятие, обоснование, законодательное закрепление): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Мицкевич. Томск, 1985. С. 13.
11. Полубинская С.В. Цели уголовного наказания / С.В. Полубинская. М.: Наука, 1990.
12. Кудрявцев В.Н. Право и поведение / В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1978. С. 139.

Статья представлена кафедрой уголовного права Красноярского государственного университета, поступила в научную редакцию «Юридические науки» 20 мая 2004 г.